

Сян Минли также знала его, и в её сердце было глубокое чувство благодарности к этому мальчику, который спас её младшего брата. Её взгляд упал на книгу в его руках.

О, это был учебник по высшей математике, который она утром оставила на столе. Он уже дошел до десятой страницы.

Этот ребенок... он действительно понимает? Ведь он только во втором классе старшей школы?

Сян Минли с улыбкой спросила:

— Тебе нравится математика?

Цю Минцюань, услышав вопрос, смущенно кивнул:

— Просто листаю, это интересно. Мне нравится математика.

Сян Минли улыбнулась, ведь Сян Чэн всегда считал такие вещи скучными и нудными.

— Высшая математика очень интересна, если тебе нравится, можно начать изучать её заранее, я думаю, это полезно для развития мышления, — сказала она, поправляя очки на носу.

— Да, да, мне это интересно, — с энтузиазмом кивнул Цю Минцюань. — Я уже самостоятельно изучал теорию вероятностей, если будет время, хотел бы начать изучать высшую математику.

В этот момент Вэй Цин наконец спустилась со второго этажа, держа в руках толстую пачку распечатанных материалов формата А3.

— Это вводные материалы по экономике, которые мне порекомендовали друзья во время моей поездки за границу, — мягко сказала она. — Я слышала, что тебе это интересно, а Фэн Жуй тоже проявляет интерес, поэтому я нашла оригинал на английском и попросила сделать перевод.

На самом деле, она обратилась к известному профессору экономики в их университете, чтобы перевести самые сложные части. Это потребовало много усилий и времени.

Цю Минцюань вдруг вспомнил, что президент Фэн упоминал об этом!

— «Принципы экономики» Мэнкью? — радостно воскликнул он.

Вэй Цин удивилась:

— Ты знаешь об этой книге? Говорят, она только недавно была опубликована и начала набирать популярность в США.

Цю Минцюань слышал от президента Фэна, что эта книга станет очень популярной в будущем, благодаря своему доступному изложению и богатым практическим примерам. После публикации она быстро завоевала популярность в западных университетах.

В течение долгого времени она была основным учебником по введению в экономику, превосходя отечественные учебники по ясности и практичности.

Он смущенно улыбнулся:

— Да, я слышал о ней в библиотеке.

В этот момент дверь открылась, и Сян Юаньтао вошел в сопровождении подчиненного.

В выходные он редко отдыхал, часто задерживаясь на работе. Сегодня он забыл взять с собой документ, который был нужен в отделе, поэтому пришел домой, чтобы забрать его.

Войдя, подчиненный сразу заметил Сян Минли и Цю Минцюаня у дивана. Зная, что старшая дочь начальника учится в университете, он, увидев их возраст, с улыбкой сказал:

— Начальник, ваши дети просто идеальны, такие красивые и похожие!

...Вэй Цин, стоявшая у дивана, на мгновение замерла, опустив взгляд на сидящих детей.

У обоих были классические овальные лица, прямые и изящные носы, и, когда они опускали головы, действительно казались братом и сестрой.

Она на мгновение задумалась, забыв поприветствовать гостя.

Сян Юаньтао посмотрел в их сторону и рассмеялся:

— О, это моя дочь, но мальчик — это не Сян Чэн, а его одноклассник.

Подчиненный, поняв свою ошибку, смущенно извинился:

— Ох, простите, я ошибся!

Он сразу вспомнил, что сын начальника был усыновленным ребенком, оставшимся без родителей, и не мог быть похожим на сестру.

Он мысленно стукнул себя по лбу. Сын начальника — приемный сирота, разве он может быть похож на родную сестру?!

Ну и язык у него! Но, честно говоря, эти двое действительно похожи!

Взгляните на этих детей, хотя один мальчик, а другая девочка, но они ведь правда очень похожи, не так ли?

Сян Юаньтао, увидев Цю Минцюаня, быстро подошел:

— Цю, ты здесь на день рождения Жуя?

После того случая на стадионе Цзянвань они больше не виделись, хотя он думал о том, чтобы вручить ему еще одну благодарственную грамоту, но Вэй Цинъюань отговорил его.

Действуя в критической ситуации без приказа, лучше сохранять скромность.

Но благодарность Сян Юаньтао глубоко засела в его сердце.

Только тот, кто видел ту толпу, готовую выйти из-под контроля, мог понять, насколько важным и своевременным было решение этого мальчика.

На том стадионе, который постепенно успокаивался, были спасены жизни многих людей, буквально вырванных из лап смерти!

Цю Минцюань поспешно встал и почтительно поклонился:

— Здравствуйте, дядя Сян! Да, я здесь на день рождения Фэн Жуя, тетя Вэй дала мне книгу, и я пришел забрать её.

В этот момент из соседнего дома раздался голос Хань Ли:

— Цю Минцюань! Иди сюда, будем резать торт!

Сян Юаньтао с легкой улыбкой посмотрел на него:

— Не волнуйся о делах магазина.

Цю Минцюань на мгновение задумался, затем понял и улыбнулся:

— Спасибо, дядя Сян!

...Вернувшись в дом семьи Фэн, он увидел, что праздничный торт уже стоял на столе. Это был двухъярусный сливочный торт, заказанный из кондитерской отеля Пуцзян, с изысканными узорами и сладким ароматом.

Свечи на торте уже были зажжены, и группа ребят окружила Фэн Жуя, весело подбадривая:

— Загадывай желание!

Фэн Жуй огляделся, но не закрыл глаза. В этот момент Цю Минцюань поспешно вошел в комнату, увидел Фэн Жуя у торта и с улыбкой остановился у двери.

Стоя в стороне, он смотрел на Фэн Жуя с сосредоточенным взглядом, и в свете ламп его глаза сияли особым блеском.

Фэн Жуй спокойно посмотрел на него, затем закрыл глаза и, при мерцании свечей, тихо прошептал свое желание.

Сян Чэн, стоявший за свечами, также смотрел на Фэн Жуя, и его взгляд стал немного мрачным, когда он увидел, что тот смотрит на Цю Минцюаня у двери. Он не присоединился к остальным, весело певшим песню, а лишь плотно сжал губы.

— Пфф!

Свечи были задуты Фэн Жуем за одно мгновение.

Аплодисменты и радостные крики наполнили комнату, и вдруг Хань Ли протянул руку, без церемоний зачерпнул кусок торта и размазал его по лицу ближайшего Сян Чэна.

— Ха-ха-ха!

Он чуть не задохнулся от смеха, глядя на ошеломленного Сян Чэна с белым пятном на лице.

— Ты такой глупый, даже не увернулся!

Сян Чэн, в душе которого смешивались горечь и раздражение, был застигнут врасплох. Придя в себя, он разозлился:

— Ты псих! Почему не намазал виновника торжества, а полез ко мне?!

Не успел он договорить, как другая сторона его лица также оказалась покрыта кремом. Он с яростью обернулся и замер.

Фэн Жуй с улыбкой смотрел на него, держа в руках полную пригоршню крема.

Сян Чэн пристально посмотрел на него, затем с энергией, достойной живого дракона, тоже схватил кусок торта и с яростью намазал им лицо Фэн Жуя:

— Давайте, все намазем виновника торжества, вместе!

Цю Минцюань стоял в стороне, наблюдая за веселящимися парнями и девушками.

В прошлой жизни у него не было такого детства.

В этом возрасте, из-за того, что дедушке сломали ногу, ему пришлось бросить школу и начать работать.

Он был слишком молод и хрупок, поэтому мог найти только небольшие подработки, каждый день живя в страхе, надеясь, что завтра у него будет работа.

В свои семнадцать лет в прошлой жизни он, вероятно, тайком работал на кухне маленького ресторана, очищая овощи, каждый день получая новые порезы на руках, а глаза слезились и краснели от лука...

— Шлеп!

Погруженный в воспоминания, он почувствовал, как что-то шлепнулось ему в лицо. Хань Ли, оказавшийся рядом, указал на него и засмеялся:

— Думал спрятаться? Не получится!

Цю Минцюань, смеясь и плача, был втянут в битву, и вскоре торт и крем летали во все стороны.

К счастью, он был ловким и проворным, поэтому не сильно пострадал, но даже так на его шее оказался кусок крема, оставив неприятное ощущение.

Наконец, битва закончилась, и девушки, которым досталось меньше, отправились в ванную на втором этаже, чтобы умыться, а парни выстроились в очередь в ванной на первом этаже.

Цю Минцюань стоял в конце очереди и, когда все закончили, зашел в ванную, чтобы умыться.

Ванная была роскошной, с большой раковиной из массива дерева, высоким старинным краном и двумя чашами. Он уже мыл руки, когда дверь открылась, и вошел Сян Чэн, начав умываться в другой раковине.